

С.Н. СТАРОСТИН (Москва)

ПАСТУШЕСКИЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ

Автор статьи исследует пастушеские музыкальные инструменты, распространенные на территории Верхневолжья. В работе отмечается, что общим классификационным признаком, позволяющим отнести большинство зафиксированных пастушьих инструментов к одному подвиду (одинарная жалейка), является единый принцип звукообразования (колебание одинарного язычка). В рамках традиции региона можно отметить локальные, иногда довольно отличимые друг от друга формы и конструкции одного подвида. В рассматриваемом регионе сосредоточено удивительное разнообразие форм и конструкций пастушьих музыкальных инструментов, каждому из которых присущи свои яркие и выразительные музыкальные возможности.

Ключевые слова: пастушеские музыкальные инструменты, локальные традиции.

Верхней Волгой принято называть часть реки от ее истока до Ярославля (Фото 1). Указанный регион неоднократно привлекал внимание исследователей крестьянской жизни. Так, например, в трудах В. Преображенского упоминалось «о музыке пастухов» и их инструментах, встречавшихся в районе Твери. В качестве применяемых пастухами инструментов Преображенским упоминались «деревянные трубы, обвитые берестой» и «рожки, делаемые из жулеек о пяти дырочках, не совсем приятные для непривычного слуха по нечистоте и гнусливости звука»¹.

Первое знакомство автора статьи с музыкальными инструментами верхневолжских пастухов произошло в ходе изучения рукописных материалов экспедиций, проводившихся в 1952 и 1959 гг. Кабинетом народной музыки Московской консерватории. Участники экспедиций в Клинском районе Московской обл., в г. Талдом и деревнях Афанасьево и Заборье Калининской обл. записали наигрыши, исполняемые пастухами на рожках амбушюрного типа с шестью игровыми отверстиями, так называемых владимирских рожках (МГК им. П.И. Чайковского, Научный центр народной музыки им. К.В. Квитки, Талдом

¹ Преображенский В. Описание Тверской губернии в сельскохозяйственном отношении. СПб., 1854. С. 53.

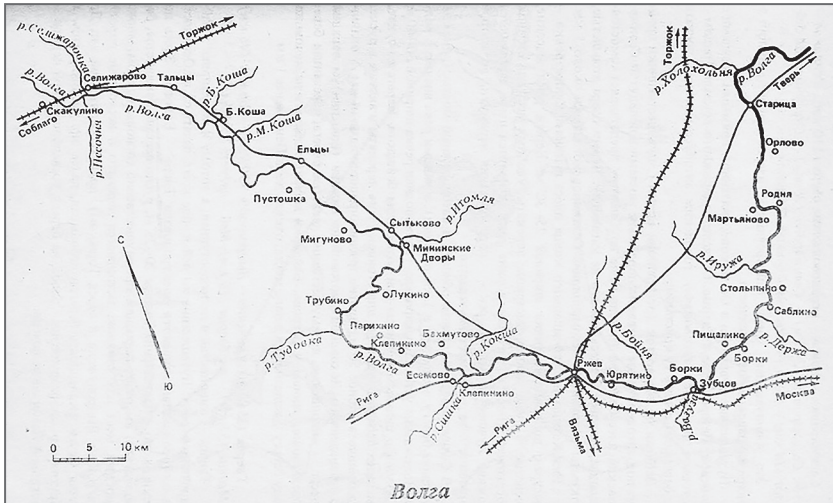

Фото 1. Карта Верхневолжья. Селижаровский, Ржевский и Zubцовский районы Тверской обл.

Московской обл., 1952, Ф. 1534 Ин. 46, Ф. 1535 Ин. 47, Ф. 1536 Ин. 48, Ф. 1537 Ин. 49, Ф. 1538 Ин. 50, Ф. 1539 Ин. 51, Ф. 1540 Ин. 52; д. Афанасьев и д. Заборье Калининской обл., 1959, Ф. 1924 Ин. 460, Ф. 1925 Ин. 461).

В 1959 г. экспедиционная работа Кабинета народной музыки Московской консерватории проводилась в Калининском, Высоковском, Старицком районах Калининской (ныне Тверской) обл. Дневники экспедиций содержат описания пастушьих инструментов — рожков язычкового типа, состоящих из пищика, игровой трубки и рога.

Не остались без внимания исследователей поволжские районы Ярославской области. Изучению инструментальной традиции данного региона были посвящены экспедиции московского музыковеда Ксении Михайловны Бромлей. Значительное место в полевой работе было уделено поиску и фиксации пастушьяго инструментария. С результатами этой работы были ознакомлены участники Всесоюзной инструментоведческой конференции СК РСФСР².

² Бромлей К.М. Музыкальные инструменты ярославских пастухов // Теоретические проблемы народной инструментальной музыки. СК РСФСР: тезисы конференции. М., 1974. С. 133–137.

Наименее изученной оказалась пастушья инструментальная традиция в районах Тверской области, расположенных выше по течению реки Волги от Старицы. Это Селижаровский, Ржевский и примыкающий к нему Оленинский районы. Обследованию этих районов были посвящены экспедиции автора настоящей статьи в 1983–1985 гг. Материалы данных экспедиционных исследований пастушьяй инструментальной традиции легли в основу данной статьи.

Общим классификационным признаком, позволяющим отнести большинство зафиксированных пастушеских инструментов к одному подвиду (одинарная жалейка), является единый принцип звукообразова-

ния (колебание одинарного язычка)³. В рамках исследованного региона можно отметить локальные, иногда довольно отличимые друг от друга формы и конструкции одного подвида. Выделим три основных разновидности: А, Б, В (Фото 2, 3, 4).

Инструменты разновидности А распространены среди пастухов Селижаровского, Оленинского, Ржевского районов. Местные названия инструментов *рог*, *пастуший рог*, *труба*. Наиболее часто встреча-

Фото 2. Пастуший рог.

Ржевский район Тверской обл. Фото
С.Н. Старостина (личный архив автора).

³ Гордиенко О.В. Классификация русских народных музыкальных инструментов // Методы музыкально-фольклористического исследования. М.: МГДОЛК им. П.И. Чайковского, 1989. С. 38.

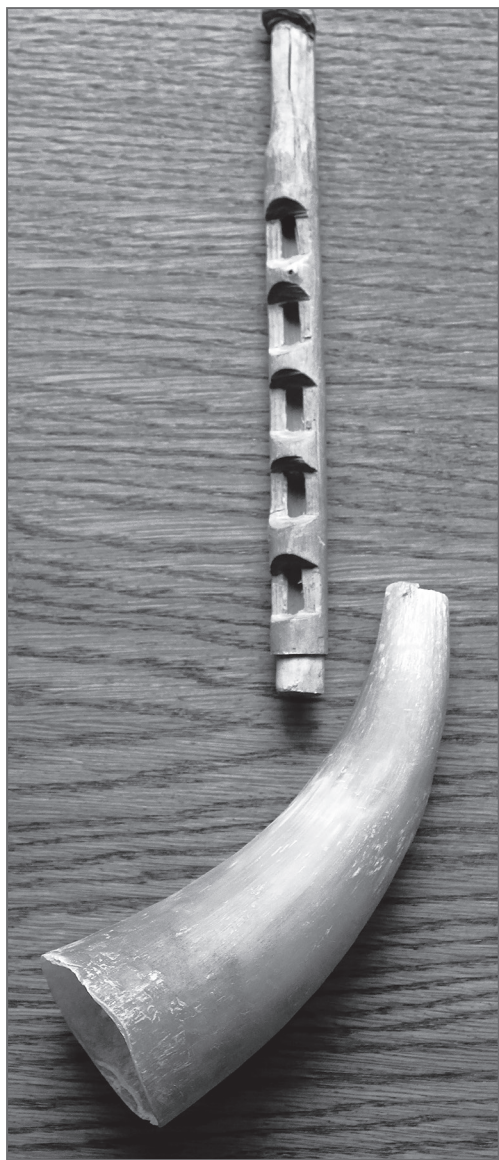

Фото 3. Пастухий рожок.
Ржевский район Тверской обл. Фото
С.Н. Старостина (личный архив автора).

ящегося название *рог*. Инструмент состоит из двух частей: игровой трубки (рожок, станок, жулейка, дудка) и берестяного раструба (труба, рог). Способ изготовления игровой трубки, включающий в себя получение заготовки (полый трубки), надрезание язычка и нарезание ладов — и является единственным в рамках распространенной разновидности.

Материалом заготовки служат ольха, ива (бред), черемуха, бузина, крушина. Полуую трубку получают двумя способами — либо путем выкручивания сердцевины (большинство используемых растений), либо путем выпихивания пробкообразной сердцевины (бузина). Время производства заготовок для игровой трубки, как правило весна, период интенсивного сокодвижения. Бересту, *берещину*, заготавливают уже в середине лета, снимая с березы по спирали ленту шириной 30–50 мм и длиной около 1.5–2 м. Она идет на раструб. Верхняя часть инструмента с надрезан-

ным язычком носит название *пищик*.

Изготовление пищика — наиболее сложный, требующий определенных навыков процесс. Он проходит в несколько этапов:

- зачистка места язычка;
- поперечный надрез у вершины пищика;
- отщипывание тела язычка и его фиксация в глубь ствола у основания язычка;
- доводка язычка, *скобление*.

Нарезание игровых отверстий проходит в три этапа. Сначала мастер производит разметку ладов, затем делает верхний и нижний встречные надрезы вглубь ствола и по глубине надрезов делает скол. Это действие называется *откалывание*. Образовавшиеся в результате сколов углубления с отверстиями на стволе и называются ладами.

Величина ладов и расстояние между ними зависят от индивидуальных особенностей рук пастуха и его привычки, «главное, чтоб пальцам удобно было» (Николай Иванович Мушкин 1931 г.р., Сели-

Фото 4. Рожок.

Зубцовский район Тверской обл. Фото С.Н. Старостина (личный архив автора).

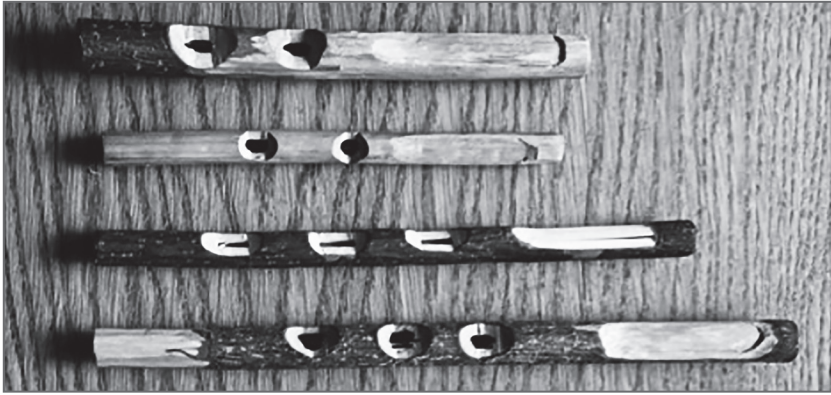

Фото 5. Варианты пищиков.

Селижаровский, Ржевский и Нелидовский районы Тверской обл. Фото С.Н. Старостина (личный архив автора).

жаровский р-н Тверской обл. Архив автора). Количество отверстий варьируется от двух до пяти. В итоге параметры готового инструмента в руках пастуха суть отражение особенностей строения кистей его рук — толщины и растяжки пальцев. Конструкция инструмента определяет его звуко-ряд. Таким образом, делая дудку под себя, по своему подобию, пастух одновременно производит и свой звуко-ряд (Фото 5).

Как видно на фото 5, количество ладов варьируется от двух до трех. Наиболее распространенной конструкцией являлась всё же «трехдырошная». Каждое отверстие имело свое название: *переднее*, *среднее*, *заднее* (по мере их удаления от язычка). Вот как прокомментировал бытование пищиков с разным количеством ладов (дырок) пастух с пограничья Селижаровского и Ржевского районов: «...в старину и на двухдырошном пищике играли и еще как выговаривали, а тут <в послевоенное время> уже третью дырку применили, чтобы получше фиксировать перялив пальцем, чтобы поинтересней было» (Иван Александрович Бурлаков 1930 г.р., Ржевский р-н Тверской обл. Архив автора).

Перялив, о котором он говорит, — это особый акустический эффект, характерный только для конструкций разновидности А. Он достигается путем настройки *трубы* (раструба). Сдвигая или раздвигая спираль берестяной ленты, образующей объем раструба при

всех закрытых отверстиях, пастух одним из игровых пальцев щелкает по одному из ладов, пытаясь поймать *перялив*: «...а перялив кто пяредним, кто сяредним, а кто задним подщелкивает» (Юрий Гаврилович Жиганов 1933 г.р., Ржевский р-н Тверской обл. Архив автора). Появление дополнительного субтона и является тем самым *перяливом*, без которого игра на пастушьем роге считается неполноценной.

Небогатые по мелодике наигрыши, дополненные подщелкиванием с перяливом и исполненные

в весьма подвижном темпе, несут в себе редкое эстетическое богатство, особенно если они звучат в естественной акустической среде — на поляне в непосредственной близости от леса. Естественная среда довершает слуховое впечатление: возникает ощущение двухъярусного, двухголосного исполнения — «а без перялива не то, это одним голосом будет, и всё» (И.А. Бурлаков); «Мы раньше как выгоняли — отец мой и я: он впереди, у него голос потолще, а я позади — у меня потоньше. Так и играли: с перяливом и наперякличку, и очень было хорошо, и скот сам шел за тобою» (Иван Григорьевич Разумихин 1950 г.р., Нелидовский р-н Тверской обл. Архив автора).

Пастуший рог — прежде всего сигнальный инструмент. Голос его, по утверждению самих пастухов, слышен на утренней и вечерней зорьках за 5–7 км. Он прост в изготовлении и вполне доступен в освоении практически каждому — «все дети малые играли в рог во всех концах деревни» (Петр Иванович Соловьев 1931 г.р., Ржевский р-н Тверской обл. Архив автора). Проста и понятна окружающим информация, содержащаяся в играемых пастухами наигрышах-сигналах. Неискушенное ухо в игре пастуха не обнаружит никакой логики исполнения, бу-

Фото 6. Пастух трубит у ворот.
Зубцовский район Тверской обл. Фото
С.Н. Старостина (личный архив автора).

дет казаться, что пастух исполняет хаотичный набор звуков, разделяя их лишь паузами для дыхания. Между тем вся игра пастуха на роге структурирована и может быть объяснена не только самим пастухом, но и местным деревенским жителем, знакомым с пастушьей *трублей*. Структура наигрыша связана прежде всего со словом, с вербальной составляющей наигрыша, которая лежит в основе мелодических фраз.

Анализ утренней *трубли* пастуха продолжительностью 25–30 минут показывает, что целое состоит из множества отдельных сигнал-фраз, каждая из которых базируется на своей слоговой основе. Если попросить пастуха исполнить один из утренних наигрышей, а затем его повторить, то обнаружится, что повторение не только не абсолютное, а, зачастую, и совсем иначе звучащее. Всему виной чередование *колен* наигрыша, которые исполняет пастух: «Ну вот, три колена протрубил и хватит» (Н.И. Мушкин). От трех до семи колен составляют сигнальный блок, несколько блоков образуют сигнальную сюиту (*Фото 6*).

Так из частей вырастает крупная форма. Сигнал-фраза является носителем конкретного, читаемого дословно, смыслового текста. Вот, к примеру, как могут выглядеть опорные варианты зачина наигрыша:

«Вы-го-ня-ю»

«Вы-го-ня-ю я»

«Вы-го-ня-ю я пас-тух».

Дальнейшее содержание наигрыша опирается на более развитые вербальные фразы:

«Вы-го-няй-те-ка ско-ти-ну»

«Вы-го-няй-те-ка ко-ро-вок на ро-су»

«Вы-го-няй-те-ка ско-ти-ну на до-ли-ну».

Все это спонтанные вариации пастуха, построенные на чередовании кратких и долгих, четных и нечетных слогоритмических фраз. Соответствие музыкальной доле определенного слога понималось как выговаривание. Умение пастуха выговаривать на инструменте ценилось в сельской среде. Одобряя игру толкового пастуха, сельский житель мог заметить: «Вишь, как выговариваить!»

Есть еще одна акустическая особенность данного типа инструментов, обнаруженная случайно в момент его слуховой фиксации на расстоянии не менее 3 км. Из всего звукоряда, исполняемого на пастушьем роге, до нашего уха доносились только «перяливы», кото-

рые, в отсутствие прочих исполняемых звуков, напоминали азбуку Морзе. Опираясь на этот опыт восприятия, есть смысл гипотетически предположить существование особого кодированного языка, доступного для понимания и считывания пастухами своего «рода», своего «куста» и отличающего своих от чужих — языка, утраченного в современное время (Фото 7).

В среде пастухов, в районах пограничных с Zubцовским и Ржевским, встречаются упоминания о пастушьих рогах особого переходного типа с дудкой (пищиком), имеющей 4 лада. По описанию пастухов, это такой же пастуший рог с той лишь разницей, что игровая трубка имеет четыре дырки: «...дырок делал четыре, а играл на трех, берещиной заматывал четвертую⁴, без берещины играл песни на четырех» (П.И. Соловьев).

Появление четвертого игрового отверстия расширяло исполнительские возможности инструмента: пастуху становились доступны протяжные и плясовые мелодии в объеме квинты. Таким образом, сигнальный инструмент переходил в разряд бифункциональных.

Фото 7. Трубля в поле.
Ржевский район Тверской обл. Фото
С.Н. Старостина (личный архив автора).

⁴ В этом случае инструмент выполнял функцию сигнального инструмента.

По результатам экспедиций по Верхней Волге со всей очевидностью можно утверждать, что условная граница распространения типов пастушьих инструментов проходит по Оленинскому и Ржевскому районам. Именно здесь встречались как промежуточные формы инструментов, так и случаи использования нескольких типов инструментов одним пастухом, каждый из которых выполнял свою определенную функцию.

Так, например, братья-пастухи Иван Иванович Кобков (1935 г.р.) и Леонид Иванович Кобков (1936 г.р.) из села Большая Коша Ржевского района имели в своем арсенале по два инструмента, один из которых пастуший рог (*разновидность А, см. фото 2*), второй — пастуший рожок (*разновидность Б, см. фото 3*). Каждый из этих инструментов выполнял свою функцию — на пастушьем роге трубились сигналы, на рожке исполнялись уличные припевки, плясовые наигрыши, лирические и романсовые мелодии, имеющие локальное распространение. Показательным явилось сравнение звукорядов комплекта. Звукоряд рога находился вне темперации и образовывал четырехступенный свободный лад. Звукоряд рожка был узнаваем на слух и напоминал скорее натуральный мажор.

Важно отметить, что в районах к западу от Ржевского также распространены пастушьи рога, правда, с одной отличительной существенной деталью. На изготовление раструба или трубы местные пастухи использовали свежеснятую ленту из ольховой коры. Таким образом, каждый раз, а точнее раз в два дня, когда пастуху необходим рог, он заново снимал с дерева кору. Ольховая кора крайне недолговечна по причине ее быстрого высыхания. Высыхая, она начинает крошиться и становится непригодной для использования, кроме того она гораздо тяжелее бересты, что прибавляет, на наш взгляд, неудобства в эксплуатации рога. С этими аргументами в пользу бересты я имел смелость обратиться к пастуху Торопецкого района с предложением поменять рог ольховый на рог берестяной, на что получил категорический ответ: «как деды делали, так и мы делаем». Сама мысль об усовершенствовании конструкции оказалась для пастуха неприемлема.

Разновидность В (*см. фото 4*) распространена в Ржевском, Зубцовском и Старицком районах. Местное название такого инструмента *рожок*. Конструктивно он трехсоставен, имеет *пищик* — полую от-

крытую трубочку с надрезанным язычком, жулейку — деревянную трубку с пятью ладами и бычий рог, используемый в качестве резонатора.

Материалом для пищика, в основном, служат молодые побеги крушины (волчажника) или жимолости (желамуста), которые, по мнению пастухов, отличаются особой звонкостью, надежностью и долговечностью, что чрезвычайно важно в условиях долговременной сезонной пастбы.

Деревенские ребята, подростки, знакомые с рожком, использовали для изготовления пищиков и такие материалы, как черемуха, бредина (ива), малина, ольха. Однако пастухи-отходники за многолетний опыт пастбы, связанной с игрой на рожке, опытным путем вывели оптимальную модель пищика из волчажника.

Заготовки для пищиков — полые трубочки длиной 7–10 см получают путем выкручивания из них стержня. Нарезание язычка проходит в несколько этапов. Сначала защищали место для язычка, потом делали поперечный косой надрез вершины язычка, затем концом лезвия ножа продольно откалывали тело язычка и, наконец, доводили язычок (Фото 8).

Готовый пищик пробуется на звук. Гибкость язычка проверяется во время звукоизвлечения путем легкого нажатия на основание язычка зубами. Плавное изменение высоты извлекаемого тона от ми второй октавы до си второй октавы является показателем хорошего качества.

Жулейка — игровая трубка — чаще всего делается из бузины либо клена: «...берешь бузину с комля, сперва стержень выпихнешь, затем берешь жагалу и прожагаливаешь, а лады либо по старой жу-

Фото 8. Пастух с. Столипино Сергей Осипович Красильщиков 1913 г.р., с. Столипино, район Тверской обл. Фото С.Н. Старостина (личный архив автора).

лейке, либо, если не первый год, то по своим пальцам размечаешь, чтобы на одинаковом расстоянии один лад от другого был» (Сергей Осипович Красильщиков 1913 г.р., с. Столипино Зубцовского р-на Тверской обл. Архив автора).

Сами лады также *прожигаются* пятимиллиметровым *жагалом*. Жагалом Сергей Осипович называл металлический железный пруткок диаметром 5 мм и длиной около 40 см, который нагревался на горячих углях. С его помощью производились все манипуляции, связанные с прожиганием игровых отверстий и с обжигом внутреннего канала игровой трубки. Для удобства исполнения в местах прожига ладов делались небольшие углубления. Готовая жулейка проверялась на звук, для чего в один из концов пастух с силой вдвухвал воздух. При соблюдении правильной технологии изготовления инструмента отзывался свистом.

Все пять ладов прожигались на одной стороне игровой трубки. Этот тип инструмента был унифицирован и распространен в селах, где занимались пастушеством как отхожим промыслом. Унификация была необходима по нескольким причинам: возможная замена одного пастуха другим (без изменения качества игры), способность совместно играть с другими пастухами своей традиции и упрощение передачи навыка.

На нижний конец жулейки насаживался раструб в виде выделанного «до прозрачности» (С.О. Красильщиков) бычьего рога. По мнению того же С.О. Красильщикова, чем крупнее рог, чем он тоньше выделан, тем «голос рожка лучше отдается». В периоды между игрой, во время значительных перемещений пастуха и стада рог служил своеобразным футляром для жулейки и пищика, предохраняя их от поломки и потери.

В соседних районах встречались инструменты и с большим количеством ладов, что может свидетельствовать о разных исходных формах бытования народных духовых инструментов на территории тверского края. Если в «примитивных» пастушьих рогах можно усмотреть близость с угро-финскими типами пастушьих инструментов, то инструмент из Нелидовского района наталкивает на мысль о существовании на соседних с верхневолжскими районами юго-западных территориях традиции музыки дударей⁵ (Фото 9).

⁵ Дуда — разновидность волынки, распространенная в Белоруссии.

Фото 9. Игровая трубка от дуды из Нелидовского района Тверской обл.
Фото С.Н. Старостина (личный архив автора).

Инструменты разновидности В отличаются от прочих не только конструкцией, но и тщательностью технологической обработки и отделки. Скажем, такие операции, как прожигание жагалом, чистка внутренних поверхностей ствола инструмента, шлифовка поверхности жулейки, рога, украшение примитивным орнаментом ствола инструмента, тончайшая обработка пищика, не характерны для прочих типов пастушьих инструментов.

Особое внимание обращает на себя подробность в работе над пищиком. Для чего, казалось бы, важна гибкость пищика, если из пятиладовой жулейки можно извлечь лишь шесть звуков? Вот здесь, пожалуй, кроется самая важная загадка верхневолжского рожка-жулейки. Этот навык, безусловно, является искусственно-инициированным и доведенным до совершенства. Диапазон инструмента можно расширить только вверх, для чего пастухи пользуются возможностями пищика, используя технику игры на язычке. Она состоит в том, что зубы пастуха, опирающиеся на основание язычка, могут свободно перемещаться по телу язычка вверх-вниз, изменяя звуковысотность. Этим приемом пользовались пастухи особенно тогда, когда приходилось *струбливаться*, *слаживаться* с коллегами, когда необходимо было воспроизвести полную фактуру многоголосной песни, включая верхний подголосок. Прием этот получил название *играть на визг* или *играть тонкого*. Это требовало от пастуха не только знания приемов игры, но и хорошо развитого слуха. Развитию слуха пастуха-рожечника способствовала *трубля артелью*, состоящей из трех-пяти пастухов, владеющих игрой на рожке. Играя вместе, необходимо было ладить друг с другом, как в певческом ансамбле, без чего невозможно было достичь достойного результата.

Некогда артельную трубку зубцов⁶ могли послушать не только свои тверские, но и крестьяне Московской и Петербургской губерний: «впрочем, есть у нас село Ульяновское, прихожане которого ходят в Военные Поселения и С. Петербургскую губернию пасти стада и славятся искусною игрою на рожках»⁷.

Для инструментоведческой науки Тверской регион представляет несомненный интерес: в нем сосредоточено удивительное разнообразие форм и конструкций пастушьих музыкальных инструментов, каждому из которых присущи свои яркие и выразительные музыкальные возможности.

S.N. STAROSTIN (Moscow)

THE PASTORAL MUSICAL INSTRUMENTS OF UPPER VOLGA REGION

The author explores the pastoral musical instruments common in the territory of the Upper Volga region. The paper notes that the general feature, which allows to carry the majority of pastoral musical instruments to one subspecies (single zhaleyka) is the common principle of sound formation (fluctuation of single reed). Within this subspecies some local, sometimes hardly distinguishable variants in form and structure exist on the territory of the region. There is a surprising variety of shapes and designs of pastoral musical instruments of the region, each of which has its own bright and expressive musical possibilities.

Keywords: *pastoral musical instruments, local traditions.*

⁶ Уважительное название пастухов из Зубцовского уезда.

⁷ Преображенский В. Описание Тверской губернии в сельскохозяйственном отношении. СПб. 1854. С. 54.